

МИХАИЛ КОЖУХОВ
Клуб Путешествий

**ЗАПИСКИ КОМАНДОРА
И ДРУГИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ**

Михаил Кожухов
Клуб путешествий. Записки
командора и других
путешественников (сборник)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23197752

Кожухов М. Клуб путешествий Михаила Кожухова: АСТ; Москва; 2017

ISBN 978-5-17-100657-0

Аннотация

В книге множество заметок, мыслей, воспоминаний по мотивам самых интересных и необычных «одиссей» участников «Клуба путешествий Михаила Кожухова», без «туристического фастфуда»!

Авторы путешествий: Михаил Кожухов, Алекс Дубас, Михаил Козырев, Андрей Бильжо, Виктор Панжин, Екатерина Рождественская и другие участники «Клуба путешествий Михаила Кожухова».

Содержание

Записки командора	5
Приполярный Урал: начало	5
Как я просил прощения у Пиночета	18
Гастрономическое	33
Гастрономическое-2	36
Небо в клеточку	38
Чужое лицо	40
Плох тот Занзибар, который...	43
Вокруг колеса	45
Загадка природы	48
Враг государства	51
Про балет	53
Операция «бабушка»	56
Про кукурузу	59
Ну какой я путешественник?	61
Конец света	62
Про кино-1	64
Про кино-2	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Михаил Кожухов

Клуб путешествий

Михаила Кожухова

© М. Кожухов, 2017

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Записки командора

Приполярный Урал: начало

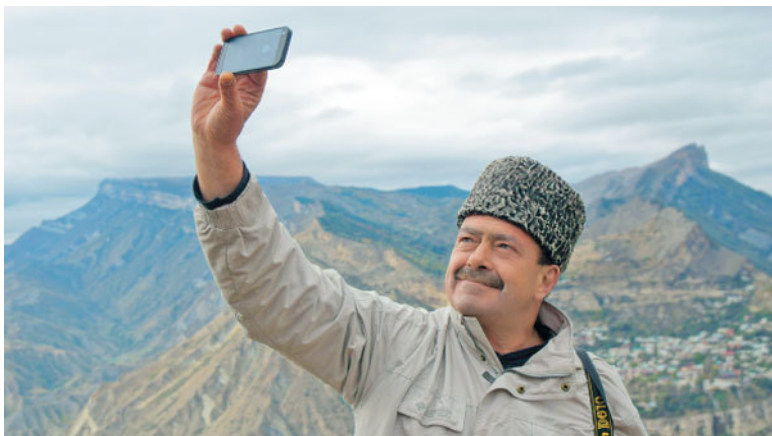

Фото 1. Командор Клуба

Фото 2. Командор Клуба

Фото 3. Командор Клуба

Фото 4. Командор Клуба

«А как, Михаил, Вы начали путешествовать?» – спрашивают меня пионеры и школьники. Ну, слушайте: покоряли мы однажды Приполярный Урал. Сравнялся мне 21 год, уже были у меня за плечами три-четыре водных похода. И выглядел я, как на этом снимке: парень хоть куда (см. фото 5).

Фото 5. Парень хоть куда

Приполярный Урал – одно из самых красивых мест в мире. Я ни до, ни после таких необычных гор, как там, не видел: Сабля, Манарага... Вы погуглите картинки – красота несусветная. Но не доберешься туда по-человечески! Мы, например, шли вверх по течению реки Косью 120 км. Потом карабкались около 40 км через перевал, куда надо было еще и дрова для костра тащить, а потом сплавлялись по Кожиму около 100 км, для чего байдарки проклятые марки «Салют», весом 38 кг каждая, пришлось всю дорогу волочить на себе. (см. фото 6)

Фото 6. Байдарки марки «Салют» пришлось всю дорогу волочить на себе...

На Приполярном Урале все прекрасно. Грибов и голубики море, северные олени стадами ходят, и все такое. Кроме погоды – холодно там даже летом и почти всегда – дождь. Воду можно пить, как олени – зашел в реку цвета изумруда и пей. Но от тамошней воды кожа на руках трескается чуть не до костей. Утром приходилось опускать их в реку, чтобы хоть как-то размочить трещины и начать пользоваться конечностями по их прямому назначению. Руки на снимке не мои, а моего учителя Толика Свиридонова. Но и у меня такие же были. (см. фото 7)

Фото 7. Руки моего учителя Толика Свиридонова

Без нашего адмирала, моей сестры (см. фото 9, она на снимке слева от меня), мы бы домой ни за что не вернулись. Зверюга она. Вставала утром ни свет ни заря, готовила себе кашу, потом валила на нас, спящих, мокрую от дождя брезентовую палатку, и уходила. Гестаповка! Кстати, это ее идея была взять раскладку (еду, по-вашему) из расчета 320 граммов на человека в день. Чтоб вы знали, нормальные люди с килограммом ходят, спортсмены берут граммов по 800 на рыло. А тут – 320 жалких гр., считая крупы, супы, мясо су-

шеное, сухари и прочие радости. Откуда она вообще взяла, что человек на таком пайке может выжить?!

Фото 9. Наш адмирал – моя сестра

Когда карабкались вверх по Косью – трудно, но жить можно было. Если берег пологий, байдарку на парашютной стро-пе корабликом тащишь, как бурлаки на Волге. А если по-рог или каньончик – прыгай в воду по пояс, толкай ее меж-ду камней. Камни скользкие, падаешь то и дело, руки в сса-динах, колени разбиты... Настоящий ад начался, когда мы прошли границу леса и стали подниматься на перевал. На снимке-то я придуриваюсь – типа, устал очень. А по правде,

отстал я однажды на каменной осыпи, вверх идти страшно, вниз – еще хуже, за плечами байдарка проклятая, центр тяжести у тюка выше головы... Думал, все, пропал Мишка на Севере! (см. фото 10)

Фото 10. Думал: все, пропал Мишка на Севере!

Сплав поначалу был, скажу я вам, тоже не сахар. Кожим в верховьях – не река, а лесенка мокрая из булыжников (см. фото 8). Одна из байдарок кильнула, ее на каменный зуб намотало – на шпангоуты и стрингеры смотреть было страшно, шкура – в клочья, от кильсона – щепки одни. Хорошо хоть, что все в группе, кроме меня, были из МВТУ. Я любил с ними ходить. Надежные они и рукастые – чего хочешь из

ничего в тайге смастерить могут. Одно слово – инженеры.

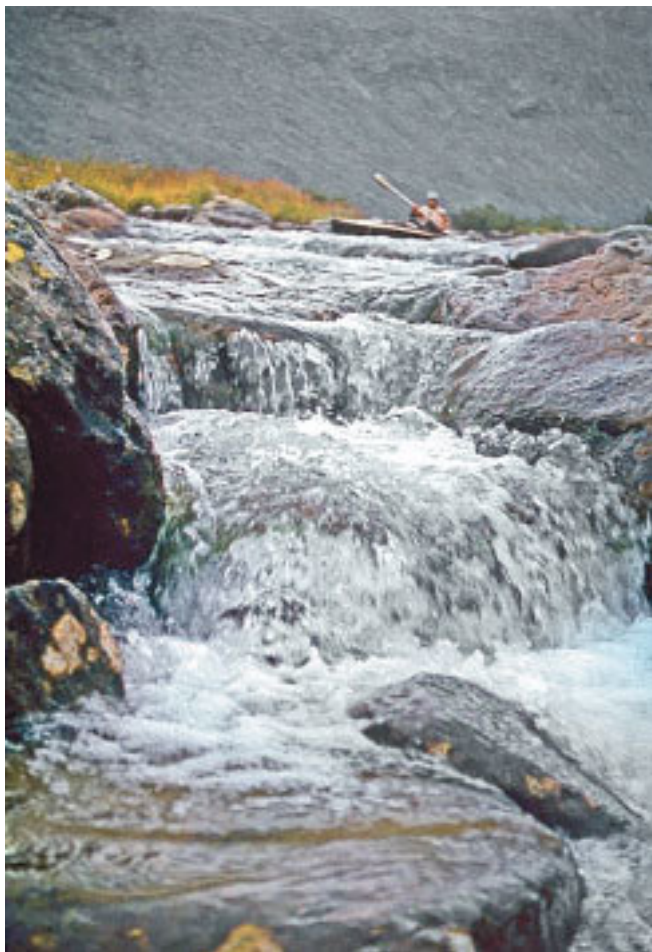

Фото 8. Кожим в верховьях – не река, а лесенка мокрая из булыжников

От такой жизни мы вышли из графика, еда наша жалкая совсем кончилась. Последние три дня, считай, только на грибах и голубике шли. Из остатков размокших сухарей котлеты хлебные пытались жарить. Сигарет у меня уже тоже не было, курил самокрутки из мха и листьев... На 11 килограммов похудел за две недели! А взамен что? Одно название – серебряные призы чемпионата СССР по «Буревестнику». Даже медалей не дали! (см. фото 12)

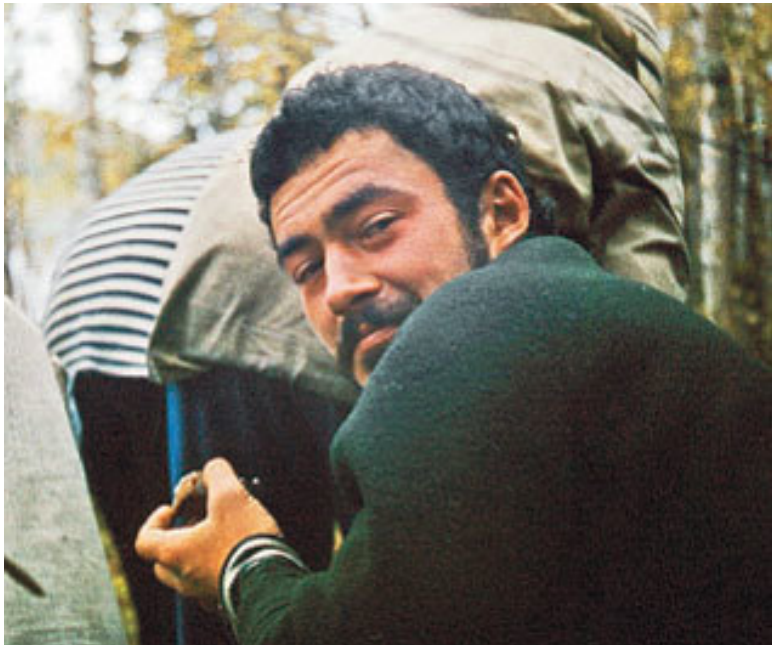

Фото 12. Серебряные призеры чемпионата СССР по «Буревестнику»

Как я просил прощения у Пиночета

Так уж случилось – я стал первым и единственным журналистом из России, которому удалось взять большое телевизионное интервью у «всемирного Бармалея» XX века – чилийского диктатора Аугусто Пиночета. Это интервью обернулось громким международным скандалом. Произошла эта история в декабре 1993 года, «когда деревья были большими», а реклама на телевидении делала первые шаги. Тогда и появился в редакции «Международной панорамы» в Останкино некий чилиец, который продавал в России конфеты. Его идея была проста: он приглашает в Чили телевизионную группу, которая снимает кино и, между делом, его производство, как я теперь понимаю, весьма обычных конфет. «Хочешь поехать в Чили?» – спросили меня. «Хочу». «А куда?» «А вот сюда», – я ткнул пальцем в ближайший к перуанской границе самый северный город Чили и провел черту до самого юга – городка Пунта-Аренас на берегу Магелланова пролива. Вы не поверите – чилиец согласился, и план командировки утвердили.

Это было, конечно, безумием – проехать всю страну – тысячи километров! – с севера на юг за две недели. Но мы это сделали: режиссер Андрей Хухриков, оператор Александр Летичевский, редактор Надежда Шульженко, отставной полковник карабинеров, приходившийся зятем изгото-

вителю конфет, и я. Подробности нашего блицкрига заслуживают отдельного рассказа. Пустыня Атакама, Чукикамата – самая большая в мире дырка, которую человек проковырял в земле, чтобы добыть медь, леса араукарии, национального чилийского дерева, похожего на огромный укроп, закрытые немецкие колонии на юге и многое, многое другое, описания чего я теперь опускаю, чтобы не отклониться от темы.

Как-то сам собой стал складываться фильм. Он состоял из монологов людей, рассуждавших о военном перевороте в этой стране, со времени которого прошло ровно двадцать лет. Там был горный инженер, вдова убитого секретаря ЦК компартии, молодой карабинер, уличная певица, рыбак – разные, в общем, по возрасту, достатку и убеждениям люди. И все они, хочешь не хочешь, говорили о Пиночете. Кто хвалил, кто проклинал, кто осторожничал. В любом случае, то, что они говорили, совсем не соотносилось с привычными мифами советской пропаганды. Оказалось, не было никогда в Чили «сапога чилийской военщины» и прочих глупостей, которые перепечатывали в те годы наши газеты... Но разве может быть кино про Пиночета без Пиночета? Это, согласитесь, бред. И я стал искать генерала.

Пригласивший нас чилиец был близок к правящей партии, да и я не впервые был в этой чудесной стране. Был знаком даже с Эрнаном Вихи, отцом чилийского экономического чуда, трудившегося при хунте министром. Но все, к кому мы обращались, включая бывшего министра, твердили одно

– забудьте! Генерал, в ту пору главнокомандующий сухопутными войсками и пожизненный сенатор, не давал интервью. Никогда. Никому. Только вчера он отказал CNN. Просто забудьте. Выбросьте эту идею из головы и езжайте с миром домой.

А в Чили как раз случились президентские выборы. И я решил – а пойдем-ка мы на участок, где будет голосовать генерал. Брошусь к нему в ноги и жалобно, по примеру Кисы Воробьянинова, пропищу: так, мол, и так, снимаю про вас кино, а вас там нет!

Идея была дурацкой. За несколько минут до появления генерала его охрана прорубила в толпе журналистов коридор, Пиночет быстро проголосовал и, не ответив ни на один вопрос прессы, уехал. Но!

Примерно за полчаса до его появления на избирательный участок приехала с инспекцией какая-то шишка. Шишка была представительным седовласым мужчиной с голливудским лицом, одетой в ослепительно белый военный китель с золотыми позументами. Редактор Надежда Шульженко, сочетавшая в себе при маленьком росте видную внешность, природное обаяние, высокий редакторский профессионализм и кумулятивную силу противотанковой гранаты, бросилась на шишку грудью, приперла её к стене и залопотала что-то на французском языке, шишке не известном. Минутного замешательства начальника хватило, чтобы к ним пробрался и я – с челобитной.

Начальник оказался ни больше ни меньше военным комендантом Сантьяго-де-Чили. Тут надо заметить, что была пятница, а в ближайший вторник самолет «Аэрофлота» уже должен был увезти нас восвояси. Времени, стало быть, оставалось только три дня... Выслушав, комендант сказал: «Позвоните мне в субботу ровно в 12.00».

Понятно, правда? Выходной, наутро после выборов – шансов на успех никаких.

Но в полдень субботы телефонная трубка вдруг сообщила голосом коменданта: «В полдень понедельника мой генерал встречается с избранным президентом Чили, а в 12.45 ждет вас в своем рабочем кабинете в министерстве сухопутных войск».

Честно сказать, в такую удачу я до конца не поверил. Но решил подготовиться – написал вопросы, которые хотел задать Пиночету. Понятно, они были сформулированы предельно корректно. Там не было ничего типа: «Хорошо ли вы спите по ночам, генерал, не приходят ли к вам призраки убиенных патриотов?». Максимум отваги, которую я себе позволил в этом списке, сводился, пожалуй, к следующему: «Если бы история повторилась сегодня, поменяли бы вы что-нибудь в методах, которыми действовали в 1973-м году?»

И это был первый вопрос, который вычеркнул из моего списка адъютант Пиночета, сидевший в его приемной в ослепительно белом кителе с красными погонами и золотыми по-зументами. Впрочем, он вычеркнул оттуда и все остальные

вопросы, оставив только один: «Расскажите о своих родителях».

«Все будет происходить так, – сообщил мне адъютант. – Вы входите, приветствуете моего генерала, оператор снимает ровно 30 секунд. Потом оператор уходит, а вы остаетесь с ним ещё на целых три минуты».

Понятно, мечтал я совсем о другом.

Честно говоря, еще в самом начале карьеры, трудясь в редакции Южной Америки Агентства печати «Новости», а потом в международном отделе «Комсомолки», я принял активное участие в демонизации Аугусто Пиночета. Тогда многое виделось другими глазами.

Для тех, кто не помнит: в 70-х годах прошлого века примерно половина чилийцев решила построить социализм. Другая половина, погромив пустыми кастрюлями на улицах Сантьяго (этот митинг домохозяек вошел в историю как «Марш пустых кастрюль»), махнула на это дело рукой – пусть пробуют. И они попробовали. Уже через несколько месяцев после победы на выборах правительство Народного единства довело до полного хаоса эту прежде благополучную страну, гордившуюся многочисленным средним классом. Теперь людям приходилось занимать очередь на рассвете, чтобы купить домой хоть какие-нибудь продукты. Когда стало понятно, что хаос не кончится никогда, в ход исторического процесса вмешались военные. Правда, не без помощи ЦРУ, хотя и социализм в Чили строили тоже не без по-

мощи советского КГБ и внешней разведки Кубы.

Осуждение путча, возглавленного Пиночетом, было одной из любимых тем советской пропаганды. Трудящиеся сочувствовали чилийцам. Собирались на митинги в цехах и универмагах, требовали отпустить на волю вожака коммунистов Луиса Корвалана, который томился в застенках. Был даже анекдот: «Пока эту... Ну, как ее... Луизу, что ли?... На карнавал не пустят, я работать не пойду!» Забегая вперед: «Луизу» так и не пустили на карнавал, но через несколько лет обменяли на советского диссидента Владимира Буковского. Вожак чилийских коммунистов уехал после этого в ГДР, а потом, после крушения Берлинской стены, вернулся в Чили, где прожил достойно и тихо до самой своей кончины.

О том, что другая половина чилийцев рукоплескала военным, у нас мало кто знал, а кто знал – помалкивал. Какие глупости тогда писали в наших газетах – вспомнить стыдно. И что Пиночет, подумать только, построил себе большой загородный дом. И что сын супостата возглавил коммерческую фирму. И что его свита беззастенчиво ворует из государственной казны, и что... Понятно, они не были ангелами, но у своих нынешних российских коллег могли бы многому поучиться!

Главной же пропагандистской темой были «преступления чилийской военщины». Каждая вторая статья так и называлась: «Ночь над Чили».

Если без эмоций, то военный переворот стал настоящей

трагедией для этой страны. Сентябрь 1973-го года расколол чилийцев на два непримиримых лагеря и остался в национальной памяти шрамом, который по сей день болит в душе каждого человека, на какой бы стороне баррикад он ни находился в те дни. Тысячи людей действительно подверглись репрессиям, многие покинули страну, опасаясь преследований.

Но только вдумайтесь в цифру: как потом установила независимая комиссия католической церкви, которая расследовала преступления военных, за семнадцать лет их правления в Чили погибло чуть более 2300 человек. В процентном пересчете на 15-миллионное население страны это меньше, чем у нас каждый год гибнет на дорогах или тонет по пьяному делу на озерах и реках. Многие из них погибли в первые дни путча, когда танки расстреливали Дворец Ла Монеда, где, обратившись в последний раз к народу по радио, покончил с собой президент Сальвадор Альенде.

В Сантьяго свистели пули, и военные хватали всех, кто попадался под руку. Из тех, кто погиб или пропал без вести в последующие годы, большинство были боевиками, прошедшими подготовку на Кубе. Они были схвачены, когда подрывали мосты и линии электропередач, стреляли в военных. Среди погибших были, конечно, и невинные люди. Их смерть и страдания как раз и стали той «слезой ребенка», которой, по Достоевскому, не стоит ни одна революция. Включая чилийское экономическое чудо, благодаря которому эта

страна стала одной из самых благополучных в Новом Свете. Вот обо всем этом я и хотел снять фильм – признать-ся, не столько о Чили, сколько о России, где уже полыхали конфликтами бывшие советские окраины, где всем жилось несладко и мечталось о порядке. Тогда вошли в моду разговоры о «твердой руке», которая должна была бы остановить хаос развала империи. Пиночета поминали при этом все почему зря. Для одних он был действительно всемирным Бармалеем, символом авторитаризма. Для других – столь же символической «Твердой рукой – другом патриотов», который только и способен был спасти матушку-Рассею от разгула демократии.

В действительности он был ни тем, ни другим. Жесткий в принятии решений, беспощадный к врагам, настоящий во-яка, Аугусто Пиночет не блистал ни особым образованием, ни ярким интеллектом. В 1973 году он скорее оказался человеком на своем месте, чем душой заговора генералов. По одной из версий, кстати, путч и был организован другими, а Пиночет примкнул к мятежникам будто бы в самый последний час и оказался наиболее подходящей кандидатурой, чтобы возглавить хунту. В любом случае, он, конечно, не был ни большим изувером, ни большим вором, чем его коллеги из иных, вполне добропорядочных правительств.

Нельзя сказать, что я размышлял обо всем этом, ожидая генерала в его приемной. Если я тогда вообще о чем-либо думал, так только о том, как изменить предложенный мне сце-

нарий встречи. И когда, наконец, двери распахнулись, и Пиночет в ослепительно белом мундире с золотыми позументами вошел в комнату, я сделал шаг ему навстречу и, вместо «здрасьте», выпалил:

– Senor general, le quiero pedir disculpas por lo que habia escrito sobre Usted, siendo joven e influenciado por la propaganda comunista.

Перевожу:

– Господин генерал, хочу попросить у вас прощения за все, что я написал о вас, когда был молод и находился под влиянием коммунистической пропаганды.

– Садитесь, – заинтригованный таким поворотом Пиночет жестом указал мне на кресло.

Именно эта моя фраза и стала причиной грандиозного скандала, который разразился на следующий день после выхода в эфир на телеканале «Останкино» (теперь Первый канал) нашего фильма «Чили: портрет на фоне Кордильер».

Разговор с Пиночетом длился минут пятнадцать, пока адъютант за спиной генерала не стал бросать на меня умоляющие взгляды, выразительно проводить рукой по горлу и тыкать пальцем в наручные часы, недвусмысленно намекая: ваше время истекло! Потом я не раз пожалел о том, что дрогнул. Окажись на моем месте американский, а не советский человек, он продолжал бы задавать вопросы.

«Бармалею» же наш разговор явно льстил. Он говорил очень тихо, почти неслышно. Трудно было представить, что

этот старик в белоснежном мундире двадцать лет назад поставил вверх тормашками целую страну. Он совсем не был похож на карикатурный образ кровожадного диктатора, созданный стараниями советской публицистики – и моими, в том числе. Признаться, это было не самое интересное интервью, которое мне когда-либо приходилось брать:

– Господин генерал, хочу попросить у вас прощения за все, что я написал о вас, когда был молод и находился под влиянием коммунистической пропаганды.

– Тогда многие писали глупости, потому что хотели помогать коммунистам, а не чилийцам.

– В мировой прессе о вас ходят легенды. У них есть что-то общее с действительностью?

– Да. Общее с действительностью в них то, что их авторы сочиняли эти легенды, потому что им платили зарплату. Если бы они писали обо мне правду, их попросту выставили бы вон. Так у журналистов всегда: они должны писать то, что им скажут.

– Где же правда?

– А правда в том, что, когда я оставил пост президента через 17 лет после переворота, за меня проголосовали на плебисците 43 процентов чилийцев. Это почти половина страны. Те, кто был против, сочиняли про меня всякие глупости. Почему? Потому что они готовили революцию в Чили.

– А если я спрошу вас самого: что за человек генерал Пиночет?

– Солдат, который получил приказ и выполнил его. Причем неплохо. Потому что я понял, что мою страну отдают иностранцам. И кто? Сам президент республики! Моим долгом было защитить ее суверенитет. Поэтому я и вмешался. Знаете ли вы, сколько оружия мы нашли, когда выступили 11 сентября? Тридцать тысяч стволов! Вот как обстояли дела... Здесь уже находился даже кубинский генерал Антонио Ла Гуардиа. Он написал потом книгу, где признался: под его началом в Чили было пятнадцать тысяч партизан. Они должны были сражаться с военным правительством, представьте только!

– Говорят, вы с юности были антикоммунистом. Почему? Ведь эта теория так привлекательна.

– Привлекательна для невежд. Для тех, кто ничего другого не знает. Для тех, кто любит все получать даром. Коммунизм – это мировое господство. И Маркс ясно заявил об этом в своем «Манифесте». И Ленин тоже говорил об этом, и Троцкий мечтал о мировой революции. Хорошо еще, что его остановил Сталин, который решил сначала навести порядок в собственной стране... Теперь говорят: теория была хороша, а вот практики подвели. А я говорю: нет, эта система никуда не годится. Вы поставьте самых лучших исполнителей – результат будет таким же. Коммунистическая система провалилась! Никогда ни у одного государства не будет денег, чтобы кормить всех бездельников.

– Чили сегодня такая, какой вам хотелось видеть ее 20 лет

назад?

– Тогда мы мечтали о многом и многое хотели изменить.

Что-то удалось сделать, что-то – нет. Так всегда в жизни.

– У нас в стране есть люди, которые думают, что главной заботой Пиночета была дисциплина.

– В какой мере вы вмешивались в дела экономистов?

– Только в самых общих чертах. Я же не был премьер-министром. А если и бывал на фабриках, то только затем, чтобы убедиться: людям платят ту зарплату, которую они заслужили, а не меньше. Меня всегда заботило, чтобы соблюдался закон. Но чтобы заставлять кого-то работать? Никогда. У нас такого не может быть. Чили – демократическая страна. Она была демократической, когда я появился на свет. И не мне это менять. Что бы там ни болтали про то, что я фашист и диктатор.

– В 78 лет вы чувствуете себя счастливым человеком? Было ли что-то в вашей жизни, что вам хотелось бы переписать набело?

– Да что же вам всем так нравится этот вопрос? Знаете, у каждого человека есть свои амбиции и желания, и свои слабости. В жизни что-то удастся сделать, что-то нет. Мне, может, хотелось бы иметь дом в деревне. Мои предки все же были крестьяне. Но они не оставили мне дома... Я счастлив тем, что не занимаюсь больше политикой и могу делать то, что мне по душе. Мне нравится армия, мне нравится оружие, мне нравится писать об этом.

– Вы прожили долгую жизнь. Отчего же не воспользоваться заслуженным правом на отдых?

– Солдаты отдыхают в строю.

* * *

Вот, собственно, и все, о чем я успел расспросить генерала. Когда мы с режиссером Андреем Хухриковым стали монтировать фильм, стало понятно: если с этого интервью начнется кино, его досмотрят до конца все. Следом за интервью с Пиночетом стоял монолог старой женщины, вдовы члена ЦК компартии Чили, пропавшего без вести. «Пусть его имя будет проклято в веках! Пусть он устанет хоронить своих внуков!» – говорила она...

Но ее проклятий уже никто не расслышал. Фильм показали в полдень воскресенья, когда ничего не происходит, но во всех иностранных корпунктах в Москве включены телевизоры. Первым среагировало испанское агентство ЭФЭ, а вслед за ним и все остальные агентства, их сообщения наутро перепечатала мировая пресса. То ли ликуюя от радости, то ли дрожа от возмущения, крупнейшая газета Чили «Меркурио» вышла с шапкой над шпигелем (это такая штука наверху газетной страницы, где пишется ее название), в которой говорилось: «РОССИЯ ПРОСИТ ПРОЩЕНИЯ У ПИНОЧЕТА!»

Чилийский парламент не нашел ничего более важного и срочного, чем обсудить эту сенсационную новость на своем

утреннем заседании.

Посол России в Чили, дипломат ленинской школы Василий Петрович Громов, который еще в Сантьяго честно пытался отговорить меня от идеи брать интервью у престарелого диктатора: «Вас не поймет общественность», – говорил он, насупив брови, – дал в Москву срочную шифровку «вЕрхом». На профессиональном сленге сотрудников внешнеполитического ведомства «телеграмма верхом» означает не что иное, как шифровку архиважного и сугубо секретного свойства, которая направляется веером во все высшие инстанции: в Кремль, МИД, Службу внешней разведки и так далее. Текст разгневанной телеграммы сам я, разумеется, не видел. Люди, читавшие ее, уверяли, что досталось мне в ней, что называется, по первое число. Спасло меня от очень больших неприятностей только то, что на дворе стоял уже 1994-й, а не какой-нибудь другой, более ранний год.

Скандал продолжался примерно неделю. Меня не преминули пнуть и коллеги: осуждающие публикации вышли в нескольких газетах. Включая «Московские новости», где меня обвинил в апологетике чилийского фашизма большой, как стало понятно в последние годы, демократ Сергей Брилёв. Но всё, наконец, стихло: другие, более важные события вытеснили мое «простите, генерал» из поля всеобщего негодования.

И надо же было через неделю после описываемых событий случиться в Чили Международному авиационному салону!

Пиночет посетил салон, к нему подпустили журналистов, и кто-то из них, вместо того чтобы поинтересоваться его мнением о самолетах, бухнул:

– Господин генерал, а как вы относитесь к тому, что Россия попросила у вас прощения?

И Пиночет, не моргнув глазом, ответил:

– А я всегда считал, что семена, которые мы посеяли двадцать лет назад в Чили, рано или поздно взойдут в России!

И все началось сначала...

Гастрономическое

Из всех вопросов, который задают незнакомые люди, есть несколько, которые начисто сбивают меня «с катушек». Самый ненавистный: «Ой, Михаил! А вы правда всё это ели?!» Отвечаю: неправда! Тайный Всемирный Центр Клонирования человека давно изготовил по моей просьбе мою надутую действующую копию. Её-то мы и возили с собой. Она-то и ела всю эту гадость! Что же касается пауков-птицеедов, один из которых на этом фото ждет своей печальной гастрономической участи... Не помню названия местности в Камбодже (на полдороге между Сьенрепом и Пномпенем), но там этот деликатес пользуется повышенным спросом. У дороги дежурят продавщицы с целыми корзинами жареных пауков и бросаются на каждый проезжающий мимо автотранспорт, как пауки бросаются сами знаете на кого. Паук же – вполне симпатичное и безобидное создание, у него мягкие мохнатые лапки, которые щекочут кожу, когда он ползет по твоей руке. Живут птицееды в глубоких норках, которые надо хорошенько расковырять палкой, чтобы выманить их обитателей на свет божий. А дальше все жестоко и просто: масло, чеснок, можно немножко любых специй. Честно говоря, похоже на жареную курицу. Из всей коллекции гадости, мной перепробованной, камбоджийские пауки оставили самые приятные воспоминания. Да и если разобраться: чем та-

ракан, к примеру, отличается от креветки? Разве что в последней мяса побольше, и живет она в воде, тогда как таракан более мускулист и предпочитает сушу. Приятного аппетита! (см. фото 13)

Фото 13. Ой, Михаил! А вы правда всё это ели?!

Гастрономическое-2

Сказать, что эти милые люди – убежденные вегетарианцы, было бы большим преувеличением. Сыроедение – врать не стану, с ними случается. Но они ооочень даже любят мясо. Особенно томленное в пальмовых листьях. Его готовят в яме, над которой разводят костер. И на вопрос, какая часть этого мяса самая вкусная, они, не задумываясь, отвечают: «Ладосшки!» А когда спрашиваешь – откуда, мол, знаешь? – быстро находятя: «Дедушка рассказывал».

О Папуа Новой Гвинее заговорил весь мир, когда осенью 1961 здесь как в воду канул этнограф Майкл Рокфеллер, внук легендарного миллионера. Вместе с коллегой они путешествовали по острову, выменивали у аборигенов всякие невинные безделицы, вроде разукрашенных человеческих черепов, – их коллекция даже выставлялась в Нью-Йорке. И ведь говорили ему: «Не ходи к асматам, Майкл! Недобрые они. И гостеприимные: верят, что душа человека переходит к тому, кто его съел. Если носить потом на поясе его череп». Но не послушался совета пытливый непоседа.

Хотя родственники не пожалели средств, следов юного Рокфеллера так и не нашли. Что с ним случилось, неизвестно. По словам миссионера Яна Смита, который проповедовал в тех краях, он будто бы видел у асматов одежду американца и даже его кости. Но вскоре и сам Смит куда-то делся,

так что проверить его свидетельство не удалось. Еще один миссионер утверждал, что тоже слышал о съеденном юноше, чей череп с «железными глазами» хранился у шамана племени, но никаких подтверждений и этому нет. Поговаривают, что асматы приняли Рокфеллера за морское чудовище, у которого, по их поверьям, человеческий облик и белый цвет кожи. Вот и решили...

Ну, на этом старинном снимке запечатлен исторический для Папуа Новой Гвинеи момент. Соседи асμάτων, дани, вызвали меня на смертный бой. Двадцать пять самых отважных богатырей, вооруженных луками и копьями, против меня одного! Победила дружба. (см. фото 14)

Фото 14. Победила дружба

Небо в клеточку

С этим снимком история такая. Костюм, понятно, мне подарил один знакомый местный герцог, и мы поднялись с оператором Алексеем Лебедевым на высокий холм, чтобы «поздороваться» – начать программу о Шотландии, которая выходила в рамках проекта «Далеко и еще дальше...». Чувствовал я себя в килте несколько странно. Понятно, исторический костюм, выросший из одеяла, которым на ночь заворачивались пастухи, и все такое, но... Легкий ветерок снизу все же вызывал навязчивые ассоциации с юбкой и лучшей половиной человечества. Ну, вы меня знаете: меня хлебом не корми, дай только правду-матку разрисовать. Вот я и позволил себе публично высказаться, что, мол, костюмчик-то – того, не то чтобы очень мужской. Кончилось это плохо. Меня арестовали, посадили в тюрьму и приговорили к вечному поселению в Австралии. Не только за костюм, правда. Приплели еще и то, что я пытался накормить Лох-Несское чудовище, что у них, оказалось, строго запрещено... Что значит, «разве оно существует»? Просто его кормить надо уметь. (см. фото 16)

Фото 16. Небо в клеточку

Чужое лицо

...Звонит мне как-то Бахыт Килибаев – режиссер знаменитых роликов «МММ» про Леню Голубкова и Марину Сергеевну. Давай, говорит, ты станешь пресс-секретарем Мавроди? Ну, я стал репу чесать. В ту пору я трудился в международном отделе «Известий». Там такая концентрация таланта и интеллекта на квадратный сантиметр площади была – не передать! Не помню уж, как мы газету успевали делать – всё в редакционной кафешке сидели и судьбы демократии решали. Ну, правда: ощущение было, что без нас России – никак. А зарплату при этом платили – без слез не глянешь. На наши деньги баксов 300. Я уже замучился сыну каждый раз объяснять, почему именно не могу купить ему ананас, который продавался на каждом углу. И сигареты курил «Леонид Макарыч» (LM), они подешевле были... В общем, соблазн большой. Но я и тогда был слабоват по коммерческой части. Спрашиваю Бахыта: а зарплата, мол, там какая? Он на меня с сожалением смотрит: «Не понимаешь, что ли, жизнь теперь у тебя совсем другая начнется». Но я настаиваю: «Озвучь, говорю, цифры». Он: «Тыщи две с половиной долларов в месяц на первое время хватит?» Еще бы не хватит – это тогда целое состояние было, чего хочешь можно себе позволить. Но я все тянул с ответом, мялся. Смутное какое-то предчувствие тревожило душу. Наконец, жадность верх взяла: звоню режис-

серу, говорю – согласен. Встреча с будущим боссом Сергеем Пантелеевичем была назначена у него дома на Комсомольском проспекте аккурат в тот день и час, когда туда пожаловала милиция: так меня судьба и правоохранительные органы от рокового шага уберегли. Я к чему клоню-то? Когда Саддам Хуссейн увидел вот эту фотографию, все телефоны мне оборвал. Иди, говорит, работать ко мне двойником! Ну, тут уж я про зарплату даже спрашивать не стал. Сразу понял – жизнь так изменится, что скоро и не узнаешь ее. Но опять на душе беспокойно, неуверенно как-то было. Позвонил мужикам в Лэнгли: так, мол, и так, объясняю, кровавый диктатор сделал мне соблазнительное предложение. Они намекают: ты сам подумай, в Ираке же что? Пустыня! Того и гляди, там Буря начнется... Отказался я, в общем. Теперь сомневаюсь: может, зря? (см. фото 11)

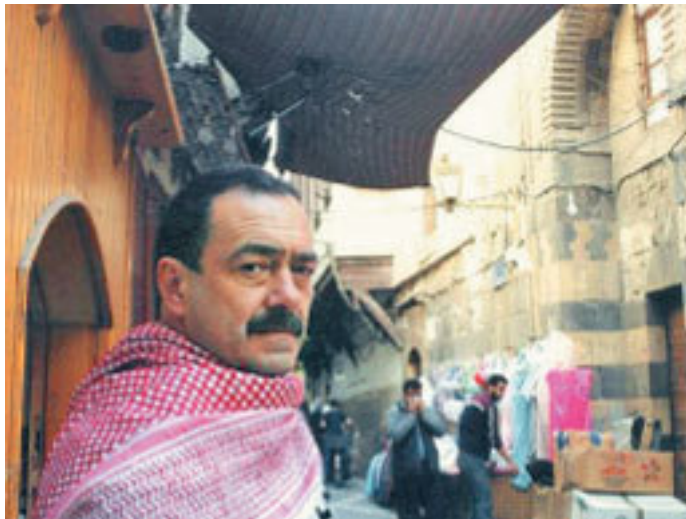

Фото 11. Иди, говорит, работать ко мне двойником!

Плох тот Занзибар, который...

Есть не очень научная версия, что «наше все» придумало сказку об острове Буяне, увидев португальские литографии острова Занзибар. Этот остров действительно расположен за семью морями, и в пушкинскую пору там и впрямь правил Царь Салтан – султан по-местному.

Как почти все пишущие люди, я тоже не избежал соблазна стихотворчества. Как почти всегда в таких случаях, полученный результат был похож на поэзию не больше, чем занзибарская зебра на матрас – оба полосатые. Александр Твардовский, например, одному такому «пушкину» заметил как-то: «Такие стихи я могу писать километрами».

Но вот на глаза мне попались снимки, сделанные оператором программы «В поисках приключений» Алексеем Лебедевым на острове Занзибар. И я не вижу повода, чтобы не поделиться с вами стишками, за которые мне почти не стыдно. (см. фото 15)

Фото 15. Плох тот Занзибар...

Занзибар

На далеком Занзибаре
Солнце тает в дымке неба.
На далеком Занзибаре
Волны бьются о причал.
На далеком Занзибаре,
Где песок белее снега,
Я ни счастья, ни удачу
Ничего не повстречал!

Вокруг колеса

Тут такая история – мне поклонники «Феррари» подогнали. Бэушная, правда, но даже пахнет, как новенькая... Я вообще-то за рулем так давно, что и признаваться неловко. Права получал без всяких курсов, когда готовился к отъезду в город-курорт Кабул. Так вышло, мой предшественник в Афганистане уехал раньше меня. Он человек добрый: оставил казенную «Волгу» в гараже молодежной организации, и был таков. Я приезжаю, стоит моя машина без единого колеса, аккумулятора нет, вся обшарпанная, – без слез не взглянешь. Но афганские братья по разуму собрали ее потихоньку – можно ехать. А как ехать-то?! Не умею я толком, и движение – ад: то танк из-за угла вылетит, то верблюд из-под колес шарахнется, то тётка в парандже дорогу перебегает. А ей через сеточку на глазах что видно-то? Непростая, словом, дорожная обстановка... Короче, в первую же поездку я заблудился. Стал разворачиваться на какой-то улочке, и моя «Волга» ухнула в арык, раскрошив брюхом бетонный бордюр. Я вышел, оглядываюсь – дувалы глиняные кругом, люди бородатые с патронташами крест-накрест, нехорошо так, недобро на меня смотрят. У них, видно, были ошибочные взгляды на присутствие советского дружественного контингента. Не знаю уж, почему они меня там же на шашлык не пустили. Я жестами объясняю: вы, мол, ружья к стенке при-

слоните, машину из канавы давайте вынимать. Они послушались, и с полчаса, наверное, пыhtели, пока не справились. Когда операция по спасению транспортного средства была успешно завершена, я, вцепившись в руль трясущимися руками, покотил восвояси в буквальном смысле слова со скрипом... К чему клоню-то? Я ведь сейчас в деревне живу, на что мне там «Феррари». Может, нужно кому? Отдам в хорошие руки. (см. фото 17)

Фото 17. На что мне там «Феррари». Может, нужно кому?

Загадка природы

Как честный человек, историю этого снимка я должен начать так: «Как-то раз один знакомый дракон попросил меня посидеть с его невылупившимся сыночком, пока сам он мухой слетает исполнить почетную обязанность – отобедать первыми красавицами малозначительного города М. Представьте себе: вместо того, чтобы слопать очередную диву, мой перепончатый друг влюбился в нее, начисто забыв обо мне, и я был вынужден стеречь драконово потомство три года и три месяца, оформив отпуск «по собственному желанию».

Не верите? Хорошо, тогда попробуем так: «Мы осаждали какой-то город, и понадобилось нам узнать, много ли там пушек. Но во всей армии не нашлось храбреца, который согласился бы незаметно пробраться в неприятельский лагерь. Храбрее всех, конечно, оказался я. Я встал рядом с Царь-пушкой, которая палила прямо из Кремля, и, когда из пушки вылетело ядро, вскочил на него верхом и понёсся вперёд. Все в администрации в один голос воскликнули:

– Браво, браво, Михаил!

Сперва я летел с удовольствием, но, когда вдали показался неприятельский город, меня охватили тревожные мысли. «Гм! – сказал я себе. – Влететь-то ты влетишь, но удастся ли тебе оттуда выбраться? Враги схватят тебя, как шпиона,

и повесят на ближайшей виселице. Нет, брат, надо тебе возвращаться, пока не поздно!»

В эту минуту мимо меня пролетало встречное неприятельское ядро. Недолго думая, я пересел на него и помчался обратно. Увы, не долетев до цели, снаряд упал на берегу необитаемого острова, где меня и запечатлел коварный папарацци».

Опять не верите?! Ладно, вот вам ложка, которая всех устроит.

Я стою в Новой Зеландии на берегу Тасманова моря в раздумьях о том, откуда взялись там эти перепончатые круглые штуки почти идеальной формы. (см. фото 18)

Фото 18. Я стою в Новой Зеландии на берегу Тасманова

моря в раздумьях...

Враг государства

Главный Враг королевства Новозеландского называется поссум – по милости капитана Кука, который, увидев эту чебурашку в Австралии первым из европейцев, признал ее родственником опоссума. В своем отчете о путешествии Кук случайно пропустил первую букву – так сумчатая чебурашка стала поссумом.

Спустя какое-то время существо попало в Новую Зеландию, пригрелось-приелось здесь, и вы даже представить себе не можете, какую сильную личную неприязнь испытывают к нему 4,5 миллиона новозеландцев! Специальные люди из Департамента природопользования ведут с ним борьбу не на живот, а на жизнь. Давят колесами. Отстреливают из ружей. Ставят капканы. Разбрасывают яд. Мне рассказывал водитель нашей экспедиции Серега, который подрабатывал на нелегкий эмигрантский хлеб в бригаде отравителей: их принцип – никакой пощады врагу! Когда бригада обрабатывает участок леса, работу проверяет инспектор. Не дай бог заметит зверька: отравители останутся без зарплаты. Мало того, ненависть к чебурашке воспитывают с пеленок. В школе, где училась Серегина дочка, устраивали соревнования: дети метали уже убитых зверьков на дальность. Чемпионат школы «Кто дальше бросит дохлую чебурашку»!

Биологическая энциклопедия сообщает о грозе Новой Зе-

ландии что-то маловразумительное: «Семейство интересно с точки зрения эволюции сумчатых, так как некоторые из этих зверьков сочетают черты насекомоядной зубной системы с приспособлением к древесному образу жизни конечностей и хвоста».

Перевожу на русский: поссум – существо ночное, живет на деревьях. Любит, как Винни Пух, мед и цветочный нектар. Ну, и листья, конечно. Как раз из-за них весь этот жестокий сыр-бор: новозеландцы опасаются, что грозный поссум съест их необъятные леса.

У зверька, ко всем прочим его достоинствам, прекрасный мех, по структуре похожий на олений. Если перемешать его с овчиной, получается теплая и мягкая пряжа. Исторический факт: только в 1906 году на пушных рынках Нью-Йорка и Лондона было продано 4 миллиона шкурок «аделаидской шиншиллы». Но в наши-то дни – куда новозеландской «шиншилле» тягаться с китайским флисом?

А теперь самое главное: в отличие от всех прочих зверей, чебурашка при виде опасности не убегает и не нападает на обидчика. Она замирает на месте и боится изо всех своих сил! Так боится, что, по словам Сереги, ее страх расплывается волнами в диаметре пятнадцати метров. И приручается, привыкает к человеку чуть ли не за день. Но, внимание, если ваш сосед заметит у вас в доме поссума и стуканет в полицию, штраф за преступление составляет 200.000 новозеландских долларов!

Про балет

Если честно, танцевать совсем не хотелось. Но как бы вы поступили на моем месте?! Перед концертом по случаю 55-летия автомата Калашникова в Йеменском краснознаменном ансамбле пляски имени Царицы Савской заболел исполнитель, и местные власти буквально умоляли меня занять его место, недвусмысленно намекая на наше внешнее сходство и мои врожденные способности к хореографии. Пришлось согласиться.

Вообще-то говоря, я и танец – это практически одно и то же. Про Галину Уланову слышали? Рассказываю. На заре туманной юности, в пору моей недолгой трудовой деятельности в АПН, я был командирован в Большой театр. Светоч нашего искусства собирался тогда на гастроли в Мексику, и мне предложили предварить это культурное событие завлекательным репортажем в тамошней прессе. «Кто тут у вас в авторитете?» – мой наивный вопрос человеку, ответственному за связи с прессой, звучал более элегантно, но сути это не меняло. Балет решительно не вписывался в сферу моих юношеских интересов. Познания автора будущего репортажа в области Мельпомены ограничивались просмотром нескольких постановок, среди которых запомнился «Спартак» с Васильевым и Лиепой... Мне назвали три имени, одно из них навевало смутные ассоциации – Галина Уланова. Два других

– Юрий Григорович и Михаил Лавровский – не говорили вообще ни о чем. Поскольку Yandex в ту пору изобретен еще не был, всемирная известность обоих оставалась для меня тайной. Григорович, слава богу, в телефонном разговоре наотрез отказался встречаться с нарождающейся акулой пера. Если бы это произошло, рассказывать теперь было бы еще более стыдно. С Лавровским говорили в каком-то кабинете: у меня к нему, если честно, не было внятных вопросов, а у него – ответов. Галину Уланову я долго мучил вопросами о сущности искусства в балетном классе на фоне воздушных созданий, машущих пуантами у станка. Ей, если честно, вряд ли было интересно. Мне, если честно, тоже. Куда большее впечатление на меня произвел невероятный контраст: закулисная машинерия сцены, гигантские шестеренки в солидовой смазке, стальные тросы, а между всем этим – порхающие тонюсенькие барышни в белоснежных пачках... «Ну, ты даешь!» – узнав о моей дремучей наглости, сказала мама, театральная критик, которая дружила или общалась со всеми упомянутыми участниками процесса. Но мой репортаж, можете не сомневаться, взхлеб читала вся Мексика. (см. фото 19)

Фото 19. Про балет

Операция «бабушка»

На меня крепко обиделся оператор Алексей Лебедев, который много лет наблюдал мир на фоне моей физиономии, снимая ее в разных странах. «Кожухов, – сказал он, – ты на арабскую бабушку похож в этом платке. Сними его сейчас же!» Я смолчал: не мог я тогда открыть ему всю правду!

Куфия – правильное название этой детали мужского туалета, более известной в мире как «арафатка». В отличие от галабеи (такая длинная штука, типа ночной рубашки), которая закрывает соблазнительные мужские коленки и соответствует представлениям шариата о прекрасном, куфия не несет сакрального смысла. Это просто удобная в теплых краях вещь: закрывает лысину от безжалостного солнца и при песчаных бурях оказывается полезной. Цвет ее «шашечек» тайного значения не имеет. В Палестине, например, мода на черно-белые, в Иордании предпочитают красно-белые, а в Аравии носят и вовсе белые, придерживая их на голове с помощью специального обруча, чтобы ненароком не сдул ветер-самум. Вы сейчас нехорошо усмехнетесь, но *magis amicus est veritas*: все куфии для Ближнего Востока давно уже ткут китайцы. Глобализация... Но я отвлекся.

Сейчас, когда прошло время, и гриф «совершенно секретно» снят, признаюсь: это была тайная операция. Накануне нашей поездки в Иорданию звонят мне мужики из Лэнгли.

«Помогай, – умоляют, – изловить одного негодяя! Ускользает, проклятый, как угорь из руки». Я, конечно, согласился – ради мира на земле. Условились так: как только я раздобуду оперативную информацию о тайном логове нехорошего человека, я должен прикинуться арабской бабушкой, сесть на корточки и слиться с окружающим ландшафтом. Оператор Лебедев не знал: за всеми нашими перемещениями следил секретный космический спутник наружного наблюдения. Мой сигнал «бабушка!» означал точные координаты атаки относительно геосинклинального склонения земной оси. Ну, дальше вы знаете: провели налет, раструбили об этом по всему миру, даже кино сняли... Одно обидно: медаль, которая мне полагалась за подвиг, зажали. (см. фото 20)

Фото 20. Арабская бабушка

Про кукурузу

Однажды звонит мне Виктория Руффо: «Don Miguel, – говорит, – очень тебя прошу! Ну, нет у нас в Мексике достойных кабальеро, чтобы сопровождать меня в торжественной обстановке и быть моим партнером в новом сериале про девушку из рабочих окраин, которая плачет. Выручай!» Как отказать женщине?! Пришлось отменить все дела – через день я уже был в Мехико.

Но вот проблема: ну, не смотрел я «Просто Марию», и как она выглядит – без понятия был. Так уж вышло, у меня вообще черная дыра на том месте, где у всех остальных общие воспоминания. Ни тебе «Ласкового мая», ни штурма Белого дома, ни даже талонов на водку в памяти не осталось. Не было меня дома в те трудные годы. Выполнял особо важное задание в отрыве от милой Родины, работая капитаном секретной подводной лодки потенциального противника. Нам там вино без карточек давали, а телевидения и радио вовсе не было. Но я отвлекся... Так вот, как же, думаю, опознать любимую многими актрису и не попасть в мексиканский просак? Решил: куплю букет цветов, позвоню в дверь, Вика откроет и обрадуется моей галантности. Тут и я догадаюсь – она просто Мария! Так и сделал. Стою с букетом перед дверью, как какой-нибудь bandallero, волнуясь. Дверь открывает миловидная женщина, я ей цветы вперед себя протяги-

ваю. «Симпатичная оказалась», – про себя думаю. А она бочком-бочком в сторонку и говорит: «Senora мечтала поразить вас своим любимым тортом из кукурузы по рецепту ее незабвенной бабушки. Через минуту будет». Пришлось войти в дом вслед за букетом, как будто у меня последствия тяжелой автомобильной аварии: типа, рука не гнется. Так и встретились.

А торт из кукурузы, кстати, вкусный был. И не удивительно, Мексика – родина кукурузы. (см. фото 22)

Фото 22. Так и встретились

Ну какой я путешественник?

...Без всякого кокетства: я поёживаюсь обычно, когда меня называют «путешественником». Ну, какой я путешественник? Кто тогда Магеллан, Колумб, Васко де Гама, Крузенштерн? Нет меня среди них. Единственное, что хотя бы отчасти заставляет примириться с таким титулом, так это Ментавайские острова. Единственная, наверное, поездка, которую можно с натяжкой назвать «экспедицией».

Конец света

Нам-то сразу стало ясно – шаманы майя не справятся. Что только они не делали, как только не камлали – мимо! Конца света не миновать. Очень уж сильным оказалось предсказание. Ну, тогда ко мне обратились. Давай, мол, подключай своих – ментавайских. Решай вопрос. А у нас ведь там как? Шаман сказал – шаман сделал.

Белые появились на Ментавайских островах только в начале XX века. Вроде недалеко от Суматры, чуть больше ста морских миль, но в тех широтах постоянно штормит. Злой там океан.

А шаманы еще злее. Очаги черепами украшают. Для стрел яды делают. Дома ставят на сваях – так прохладнее, и змеям не дотянуться до людей. В джунглях их сам не найдешь. Нужно подняться вверх по реке, в условном месте встретят, проведут по мокрой тропе к дому. Сами в Сиберут, это деревушка вроде столицы у них, выбираются редко. Без нужды не ходят – соли, сахара прикупить, коготь лангура или скелет одноцветного носача – для церемоний.

Ну, я как добрался до места, объявляю: вопрос надо порешать с концом света. Майя ничего толком сказать не могут – то ли будет, то ли нет, а прогрессивное человечество переживает. Давайте, говорю, молиться Батакирабау, который у нас по войнам, и Тэтэу, который по природным катаклизмам.

Тут они перепугались не на шутку. Ты, говорят, Юрич, забыл что ли, как в четвертом году к Тэтэу обращался? До сих пор вся Азия раны после цунами залечивает. Давай, предлагают, мы лучше твой конец света на орбите оставим, время потянем? Ну, у меня вариантов нет, пришлось соглашаться. Сделали все, как нужно. Татуировки мне нанесли, отловили жертвенных рыб, свиной череп на стенку прибили. Что обидно: пока я руку на пульсе держал, все хорошо было. А чуть отвернулся... Оно в Челябинске и бабахнуло! (см. фото 23)

Фото 23. Шаман сказал – шаман сделал

Про кино-1

Это скромное торжество идеалов соцреализма стоит на центральной площади Пхеньянфильма в полчасе езды от столицы дружественной Северной Кореи. Неизвестный нам скульптор запечатлел в бронзе Великого Вождя товарища Ким Ир Сена, который дает отеческие указания, что символизирует прижимаемая им к себе девочка, по снятию кино – сценаристам, режиссерам и прочим актерам. Нас встречал у памятника замдиректора киностудии за пару месяцев до того грустного дня, когда Любимый Руководитель Ким Чен Ир присоединился к своему папе.

– Великий вождь посетил нашу киностудию целых три раза, – со значением произнес он. – А Любимый руководитель делал это 286 раз.

– Почему так много?! – не сдержал я природного любопытства.

– Потому что он – гений искусства, – с жалостью посмотрев на меня, сказал чиновник и удалился.

– Товарищ Юнь, – я взял за локоток сопровождавшую нас милостивую женщину из Общества дружбы с зарубежными странами или как уж там называется эта контора в КНДР. Товарищ Юнь бывала в Москве и других столицах и, вне всякого сомнения, знала, как устроена жизнь. – Мне кажется, – продолжал я, изо всех сил стараясь быть деликатным, – что

это не совсем скромно – называть Любимого руководителя гением искусства. Он ведь еще жив.

Товарищ Юнь подняла на меня удивленные глаза:

– Так думаем не только мы, иностранцы тоже. Неужели вы еще не читали труды Любимого руководителя о кино?!

Я потом почитал.

Согласен! Гений. (см. фото 24)

Фото 24. Торжество идеалов соцреализма на центральной площади Пхеньянфильма

Про кино-2

А вообще, если интересно про кино, то это прямо ко мне!

Вот на этом снимке, например, фрагмент съемок исторического полотна на Иранской студии художественного фильма. Играю, так сказать, роль египетского феллаха. Колхозника, по-нашему. Уверенными мазками, но без слов – я по-древнеегипетски ни бум-бум. (см. фото 21)

Фото 21. Египетский феллах

А началась моя жизнь в искусстве кино, когда Михаил Агранович, тогда еще никакой не мэтр, а относительно молодой оператор, пригласил меня на пробы новой картины, которую он начинал снимать с Себастьяном Аларконом.

– Приходи на «Мосфильм», – говорит, – познакомишься.

Меня в ту пору хлебом не корми, только дай познакомиться с чем-нибудь латиноамериканским. Я как раз трудился в одноименной редакции АПН, и за материалы – они назывались «контактными» – где речь шла о «Пылающем континенте», вступившем в любую связь с СССР, платили неплохие гонорары. Рублей 20–25. Так что к великой иллюзии я потянулся не из любви к ней, а можно сказать, из корысти.

Себастьян – чилиец, талантливый и очень симпатичный улыбчивый человек, ученик Романа Кармена, внимательно посмотрел на меня и говорит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.